

О. А. Белобрыкина,
канд. психол. наук, доцент НГПУ

АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ДЕТСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье обсуждается проблема влияния современных аудиовизуальных технологий на психическое развитие подрастающего поколения. Представлены данные ряда мини-исследований, свидетельствующих о негативном воздействии СМИ на динамику когнитивного и эмоционального развития детей.

Современная социокультурная ситуация развития России свидетельствует о глобальной инфантилизации подрастающего поколения. Как совершенно справедливо отмечает Д. Б. Эльконин, «в последние годы в составе материалов, характеризующих наше общее духовно-социальное состояние как близкое к катастрофическому, появилось множество свидетельств серьезного неблагополучия в системе детской жизни» [8]. В первую очередь, это данные о пси-

хическом и физическом здоровье детей, о правовых, экономических социально-психологических аспектах функционирования системы социальных институтов. Однако среди множества очевидных симптомов неблагополучия детской жизни факты избыточного влияния СМИ на растущий организм способны вызвать панические настроения. Сегодня СМИ отводится особая роль. С одной стороны - они осуществляют функцию социальной коммуникации в масштабах всего мирового сообщества, не только определяя социальное самочувствие населения, но и оказывая влияние на формирование ценностей и эталонов. С другой - стимулируют раскрепощение зачатых человеческих пороков, навязывая зрителю (слушателю) недостойные или неэтические образцы поведения, проповедуют, учат, заставляют рассматривать агрессию, эксплуатацию и репрессии в качестве нормальных и естественных явлений или не замечать их вовсе.

На сегодняшний день в различных областях науки и практики накоплено достаточно данных о патогенном влиянии многообразия информационных стратегий на психическое здоровье человека, о массовых посттравматических расстройствах, их источниках и последствиях. Телевидение создало для зрителя новую форму виртуальной реальности, которая становится фактом субъективной реальности человека. Фантазийные образы, воплощаемые с помощью новейших аудиовизуальных технологий, воспринимаются как эталонные и действуют на социум и отдельного человека гораздо сильнее, нежели порождаемые в ситуации межличностного общения. По свидетельству специалистов медицинского и психологического профиля, наиболее подвержены различного рода влияниям извне дети в силу их еще неустойчивой психики, склонности к фантазиям, эмоциональной отзывчивости, открытости всему новому.

Конец XX - начало XXI вв. ознаменованы возникновением и широкомасштабным распространением детских кибераддикций, к одной из форм проявления которых относят телезависимость. «Телевизионная» проблема сегодня не менее актуальна, чем проблемы детской наркомании, преступности, проституции и сектантства. Не менее очевидна и причинно-следственная связь между ними. Многие авторы (И. М. Никольская, Р. М. Грановская, С. Н. Ениколопов, Р. G. Neumans) склонны рассматривать подобные формы аддик-

тивных проявлений в детском и подростковом возрастах как один из способов психологической защиты, с помощью которого ребенок пытается восполнить ряд депривированных потребностей, в первую очередь таких, как потребность в самореализации, в достижении чувства собственной значимости и самооценности, потребность в близости, в принадлежности определенному сообществу, потребность в системе ценностей как жизненных ориентиров.

По данным шведского социолога I. Sonesson, 10 % современных детей, проводящих свой досуг у экрана телевизора или монитора компьютера, страдают глубокими эмоциональными расстройствами. Исследователи отмечают, что половое созревание виртуально зависимых подростков протекает преждевременно и более интенсивно, тогда как в эмоциональном и когнитивном развитии у них наблюдается существенная задержка [9].

Телевизор заслонил и даже подавил собой ведущую деятельность дошкольника - игру. Социальная активность малыша уступила место бессмысленному созерцанию, нивелируя тем самым не только само понятие «детство», но и ощущение того, что собственно означает быть ребенком [3]. Согласно исследованиям, проведенным немецкими учеными (J. Grobel, K. Hurrelmann), сегодня под угрозой «теле- и видеонасилия» оказываются более 30 % семей [9]. По мнению С. Н. Ениколопова, «медианасилие содержит в себе ключевые стимулы, побуждающие агрессивные мысли, фантазии, чувства и действия» [5]. Р. Гимранов считает, что наиболее подвержены телевизодействию ослабленные дети - с органическими нарушениями, родовой травмой, перинатальной энцефалопатией, судорожными явлениями. Поэтому их знакомство с телевизором должно состояться не ранее, чем в 5-6 лет. Норматив просмотра передач для здоровых детей трехлетнего возраста регламентирован 15-ю минутами в день. Для пятилеток этот предел увеличен до 30-ти минут, а для младших школьников - не более 1,5 часов, но не чаще трех раз в неделю [2]. В реальности же, почти все свободное время дети проводят у телеэкранов. Являясь по своей психологической природе зрителями, которым свойственно умение наблюдать, замечать, эмоционально отзывчиво воспринимать окружающее, дети, однако, не способны к дифференцированию реального и вымышленного, к осознанной селекции поступающей извне информации на «необходи-

мую» «(неполезную» - «вредную» и т. п. Именно этим объясняется, что многие воспринимаемые ребенком эмоционально насыщенные фрагменты «оседают» на бессознательном уровне, а ситуации, герои, увиденные в фильмах, телепередачах - становятся атрибутами его субъективной реальности, оказывая тем самым медленное разрушающее воздействие на его хрупкую психику. Свойственная детскому возрасту целостная репродукция информации с экрана на субъективную ситуацию образует плодотворную основу для пробуждения готовности ребенка к насилию. Стоит ли удивляться, что количество детей, склонных к садо-мазохистским тенденциям, увеличивается с каждым днем в геометрической прогрессии. Современные школьники все активнее демонстрируют жестокие по своей форме и содержанию игры. Увеличивается и число «взрослых» преступлений, совершаемых подростками. Это, преимущественно, шантажж, изнасилования, изощренные убийства.

По данным J. A. Wilkins, «мультимедийного», «телезависимого» ребенка можно отличить по ряду признаков [9]:

- Затяжное ФФН как следствие вовлечения в пассивную, одностороннюю (теле-, радио-, видео-) коммуникацию.
- Аутичноподобное развитие, сопровождающееся трудностями во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками.
- Апроприальность психических процессов, проявляющаяся в нетерпеливости, невнимательности, гиперактивности и отсутствии способности к сосредоточению.
- Инертность мышления и обедненная фантазия.
- Повышенная физическая и вербальная агрессивность, озлобленность.

Особую тревожность вызывает тот факт, что вместо истинных ценностей многие сегодняшние телепередачи демонстрируют детям суррогатные ценности, поощряя многообразные формы проявления «душевного стриптиза». И даже, казалось бы, столь специфические, созданные специально для зрителей детского возраста анимационные и мультипликационные фильмы оказывают далеко не безобидное воздействие на эмоциональную сферу ребенка. Особенно это касается деструктивного влияния образцов экспансивной культуры, что привело не только к добровольному отказу субъектов жизнедеятельности от следования моральным нормам и предписа-

ниям, но и к безответственности, повсеместному экстремизму, наблюдаемому уже в дошкольном возрасте по отношению к взрослым и сверстникам.

Доказано (С. М. Белова, С. Н. Ениколопов), что виртуальное пространство затягивает человека в свою реальность, поглощая внимание и силы помимо его воли, тем самым разрушая границы информационной безопасности и, как следствие, оказывает губительное воздействие на целостность, комфортность и нормальное функционирование личности. Об этом свидетельствуют и данные ряда осуществленных нами эмпирических исследований¹, которые показали, что дошкольники, проводящие значительную часть времени у экранов телевизора, значительно отстают от своих сверстников по уровню психического развития. В большей степени отставания наблюдаются в эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной и коммуникативно-деятельностной сферах. В частности, выявлено, что:

◆ Мультипликационные фильмы, созданные в контексте различных культурных традиций, по-разному влияют на эмоциональное состояние ребенка. Так, после просмотра нескольких серий американского мультфильма «Том и Джерри» у детей 4-7 лет каждый раз (3 среза с периодичностью 2-3 дня) наблюдалось повышение уровня нервно-психического неблагополучия и значительный рост социально ориентированной тревожности. Динамика эмоционально негативных проявлений в данном случае обусловлена, вероятно, гаммой переживаний детей по поводу силового разрешения конфликтной ситуации между героями. При этом обнаружилось, что дети с повышенной чувствительностью дольше застревают на негативных переживаниях и становятся более подвержены длительным фобическим реакциям. Нормализация эмоционального состояния детей достигалась двумя способами: а) за счет вовлечения ребенка в область игры или художественно-творческой деятельности; б) переориентации на отечественную мультипликацию.

◆ У большинства телезависимых детей кризис 7-ми лет оказывается незавершенным своевременно, и, соответственно, успеш-

¹ Экспериментальные исследования осуществлены студентами психологических факультетов и отделений вузов Новосибирска: Н. Востриковой, Н. М. Клепиковой, А. В. Михеевой, С. Колесниковой (НГПУ); А. В. Лядской и А. С. Руцких (НГТУ); Т. Н. Лавровой, Н. П. Шлома (НИЭПП).

ность овладения ими новым видом ведущей деятельности - учением оказывается затруднена. Когнитивная мотивация, как базовая основа успешности овладения учебной деятельностью в младшем школьном возрасте, не амплифицируется. Это происходит вследствие смещения во времени одного из генерализованных новообразований старшего дошкольника - иерархии мотивов, психологический смысл которого состоит в том, что к началу школьного обучения эгоцентрические мотивы ребенка смещаются на соподчиненные позиции, уступая главенствующее место социальным по своей значимости и ориентации мотивам. Современным детям, стоящим на пороге младшего школьного возраста, свойственно преобладание эгоцентрических мотивов над социальными, причем пальма первенства принадлежит материальным потребностям и мотивам власти.

◆ Подмена ведущей деятельности дошкольника иллюзорно-виртуальным миром, поощряемая социальным окружением ребенка, оказывает неблагоприятное воздействие на развитие многих способностей растущей личности: социальных, мыслительных, эмоциональных, нравственных и т. п. Игра - по своей сути есть универсальная школа собственно человеческого бытия, резервный фонд специфических человеческих способностей. Именно этим, вероятно, объясняется тот факт, что неудовлетворенная в соответствующий возрастной период игровая потребность ребенка требует своего насыщения в последующих возрастах. На это указывают результаты исследования членов так называемого «ролевого движения». Сквозным интегрирующим фактором в субкультуре «ролевики» выступает удовлетворение депривированной в дошкольном детстве игровой потребности, а формой совместной деятельности является игра.

◆ Если дошкольники способны пересказать и даже творчески преобразовать фабулу сказки, истории, рассказа, прочитанных им взрослыми, то от сюжетов, увиденных по телевидению, в памяти детей остаются лишь «осколки» информации и хаотические обрывки. Это, вероятно, объясняется тем, что при просмотре телевизионных передач (даже если они созданы специально для детей) у ребенка не возникает необходимости задействовать воображение для воссоздания образа героев. Кроме того, выявлено, что опережающая визуализация образов и сюжетной линии произведения с помощью рисунков художников-иллюстраторов повышает репродуктивную

функцию воображения в младшем дошкольном возрасте, но снижает творческую (собственно продуктивную) функцию воображения - в старшем дошкольном и младшем школьном возрастах. Следовательно, полная замена совместного со взрослым или самостоятельного чтения ребенком литературных произведений, соответствующих детскому восприятию жанров, просмотром телевизионных версий не способствует активизации творческого воображения ребенка.

Результаты осуществленных нами мини-исследований, наряду с теоретическими аспектами изучения проблемы влияния СМИ на психическое развитие и поведение человека, позволяют утверждать, что современное поколение детей находится в состоянии информационно-психологической зависимости, сопротивляться которой у них нет ни сил, ни возможности. Отсюда и одна из важнейших задач практического психолога - создание базы экспертных средств и поиск путей деинтоксикации интенсивного влияния научно-технического прогресса, восстановление самобытных культур и их носителей, устранение «вируса» бессубъектности, которым заражено подавляющее большинство детского и взрослого населения нашей страны.

Список литературы

1. **Белова С. М.** Психологический портрет виртуального пространства и психологической безопасности // Психология и ее приложения: Ежегодник РПО. М., 2002. Т. 9. Вып. 1. С. 130-132.

2. **Гимранов Р.** Безопасные минуты возле «ящика» // Аргументы и факты: Еженед. прил. «Здоровье». 2002. № 52. С. 16.

3. *Детство идеальное и настоящее* / Отв. ред. Е. Р. Слободская. Новосибирск, 1994.

4. **Ениколопов С. Н.** Психология девиантного поведения. М.: Академия, 1999.

5. **Ениколопов С. Н.** Массовая коммуникация и проблема насилия // Психология и ее приложения: Ежегодник РПО. М., 2002. Т. 9. Вып. 1. С. 135,136.

6. **Кокоулин Д.** Дети - заложники телеэкранов?! // Новосиб. новости. 1996. №49.

7. **Никольская И. М., Грановская Р. М.** Психологическая защита у детей. СПб: Речь, 2001. С. 507.

8. **Эльконин Д. Б.** Кризис детства и основания проектирования форм детского развития//Вопр. психологии. 1992. № 3-4. С. 7; 8-13.

9. **Eicke U., Eicke W.** Aggressiv, phantasiearm, trage: Die Medienkinder // Psychologie heute. 1994. № 4. P. 20—26.

10. **Heymans P. G.** Folk Developmental Psychology: An Empirical Inquiry Into Social Constructionism. Utrecht, 1991.

